

Здесь Бай Ифань уже не мог ничего сделать, он сделал все, что мог.

Дети всегда считают, что мир вращается вокруг них, ошибочно полагая, что слова могут изменить все. Но если бы слова были всемогущи, зачем тогда нужны войны? Дети выкладывают свои сердца, но некоторые родители считают это просто детскими разговорами. Они не слушают не потому, что не хотят, а потому что им нужно время, чтобы увидеть рост и силу своих детей.

А сейчас Бай Ифань был в третьем классе средней школы — возрасте, когда легко ошибиться, и у него было достаточно темного прошлого, чтобы папа и мама Бай не слушали его.

Бай Ифань решил сыграть эту сцену. Он показал возможные «плохие последствия», а затем позволил родителям самим взвесить все за и против. Но Бай Ифань не мог быть на 100% уверен, сработает ли этот трюк. Если папа и мама Бай будут стоять на своем...

Бай Ифань не стал больше думать, оставил записку и, с синяками на лице, отправился к Чэн Ихао. Главное было то, что он не мог попасть в свою комнату и взять учебники.

Дом Чэн Ихао находился недалеко от дома Бай Кэфэя, тоже был отдельным домом с двором. Бай Ифань постучал в дверь, и через некоторое время послышались шаги:

— Кто там? Дачэн нет дома, он не сможет пойти играть в мяч.

Бай Ифань узнал голос папы Чэн и сказал:

— Дядя, это я, Бай Ифань. Дачэн нет? Тогда я пойду.

Дверь открылась, и папа Чэн сказал:

— А, это ты, Фаньфань. Дачэн как раз смотрит конспекты Кэфэя.

Бай Ифань подумал: «Оказывается, Бай Кэфэй может быть пропуском».

— А что с лицом?

— Бай Кэфэй побил.

— А с Кэфэем все в порядке?

Бай Ифань подумал: «Бай Кэфэй тоже многих раздражает».

Бай Ифань сказал:

— Он сидит дома и плачет.

Папа Чэн: ...

В этот момент Бай Кэфэй, который в своей комнате убеждал родителей, громко чихнул.

Папа Чэн впустил Бай Ифаня, провел его через двор в дом. Во дворе у них росли бамбук, два куста зимней сливы, а в углу в кадке плавали водные лилии.

Войдя в дом, Бай Ифань увидел еще и сансевиерию и аспарагус.

Папа Чэн вошел в комнату:

— Дачэн, Фаньфань пришел, отдохни немного.

Папа Чэн подтолкнул Бай Ифаня в комнату Чэн Ихао.

Чэн Ихао сидел за столом, усердно что-то писал, не оборачиваясь:

— Знаю.

Бай Ифань вошел, посмотрел, как папа Чэн закрывает дверь, и толкнул Чэн Ихао. Чэн Ихао удерживал позицию, но Бай Ифань пнул его ногой.

Чэн Ихао не выдержал, и открылись конспекты Бай Кэфэя.

Бай Ифань спокойно отодвинул тетрадь, и под ней оказалась книга — «Ангел будет любить тебя вместо меня».

Бай Ифань: ...

Бай Ифань молча положил тетрадь на место, погладил Чэн Ихао по голове:

— Прочти мне «Песнь о Мулань».

Чэн Ихао:

— Твое лицо...

Бай Ифань быстрым движением взял книгу и сделал вид, что уходит.

Чэн Ихао:

— Цзицзи фу цзицзи, Мулань дан ху чжи...

Закончив читать «Песнь о Мулань», Чэн Ихао спросил Бай Ифаня:

— Что с твоим лицом, опять упал лицом вниз?

— Бай Кэфэй побил.

Чэн Ихао: !!!

Выражение лица Чэн Ихао колебалось, как будто он решал, заступиться за друга или поинтересоваться, жив ли его кумир Бай Кэфэй.

В итоге, похоже, Бай Ифань победил.

Чэн Ихао спросил:

— Ты уже отомстил? Кэфэй-гэ сильно пострадал? С ним все в порядке?

Бай Ифань:

— Прочти еще «Надпись в моей скромной обители».

Чэн Ихао: ...

Чэн Ихао прочел:

— Горы невысоки, но если есть бессмертный, то они знамениты...

Закончив читать «Надпись в моей скромной обители», Чэн Ихао, не боясь смерти, сказал:

— Не заставляй меня больше читать, папа уже не пускает меня играть в мяч, только заставляет делать тесты. Ты же не мой папа, не приставай ко мне.

Бай Ифань поднял книгу, показав блестящее название, и сказал:

— Я хочу услышать «Записки о персиковом источнике».

Чэн Ихао: ...

Бай Ифань провел у Чэн Ихао весь день, и Чэн Ихао прочел все стихи и тексты, которые должны знать ученики средней школы. В течение дня Чэн Ихао несколько раз пытался сопротивляться, но Бай Ифань каждый раз подавлял его, поднимая книгу.

Уходя, Бай Ифань забрал книгу с собой.

Чэн Ихао слабо сказал:

— Эта книга взята напрокат, завтра нужно вернуть...

Бай Ифань посмотрел на Чэн Ихао:

— Завтра верну.

Чэн Ихао: Всхлип!

Чэн Ихао проводил Бай Ифаня до двери, злился, но не смел сказать ничего, поэтому решил отомстить косвенно:

— Фаньфань, а что с твоим лицом? Как ты будешь фотографироваться на выпускной?

Бай Ифань: !!!

Бай Ифань печально вернулся домой. Бай Кэфэй накрывал на стол, услышал шум, обернулся:

— Фаньфань...

Бай Ифань злобно посмотрел на Бай Кэфэя.

Это все из-за тебя! Мне придется сниматься на выпускной с этим изуродованным лицом!

Но за ужином Бай Ифань все же принял грибы с зеленью, которые ему положил Бай Кэфэй, и в ответ дал ему жареный сладкий перец.

Оба положили друг другу то, что не любят, это стало своего рода примирением. Затем, когда на стол подали основное блюдо, они снова стали врагами, борясь за порцию лапши ручной работы.

Папа и мама Бай с улыбкой наблюдали, как старший и младший сын борются за еду.

Закончив, Бай Ифань, поглаживая живот, медленно вернулся в спальню, сел за стол и потянулся за книгой. Взял одну и удивился.

Почему в задачнике появились ответы?

Некоторые задачи в задачниках не имеют ответов, и каждый раз, когда Бай Ифань сталкивался с этим, он хотел порвать книгу.

Но теперь все задачи, на которые не было ответов, были заполнены, и почерк, конечно, был корявым, как у Бай Кэфэя.

Бай Кэфэй, настоящий Лэй Фэн!

В этот момент в комнату вошел Лэй Фэн. Бай Ифань обернулся и, указывая на задачник, спросил:

— Когда ты это сделал?

— Утром, после того как зашел в комнату.

После того как его довели до бешенства, он все же не стал рвать вещи Бай Ифаня...

Бай Ифань:

— Ты же сказал, что я несу чушь, так зачем писал ответы?

Бай Кэфэй:

— Я зашел в комнату и все понял, это была уловка. Ты не сказал мне заранее, потому что боялся, что я проболтаюсь. Сколько бы я ни сопротивлялся, твой спектакль был бы более эффективным. Некоторые слова важны не только своим содержанием, но и тем, как и в какой форме они сказаны.

Бай Ифань подумал: «Парень, у тебя слишком высокий уровень понимания?».

Бай Ифань думал, что Бай Кэфэй снова начнет с ним ругаться, а он тогда высокомерно объяснит ему суть... Какой был бы отличный шанс покрасоваться, но теперь его не будет!

Бай Ифань сердито спросил:

— Родители согласились, чтобы ты изучал гуманитарные науки?

— Угу, — Бай Кэфэй стоял рядом и улыбался.

Бай Ифань не удержался и толкнул Бай Кэфэя:

— Чего улыбаешься, дурак! Если бы сегодня вместо наших родителей были тетя Чжуанчжуан из семьи третьей тети или тетя, которая жила за границей... Эм, у нее сын или дочь? Неважно, в общем, если бы родителями были третья тетя или тетя, которая жила за границей, ты бы лежал и позволял себя топтать, и эта уловка бы не сработала!

— Почему? — Бай Кэфэй специально спросил.

— Потому что их дети — это предмет гордости, — Бай Ифань сел обратно и не пожалел объяснений. — Но знаешь, почему уловка сработала в нашей семье?

Бай Кэфэй мгновенно ответил:

— Потому что родители не считают меня предметом гордости, они больше заботятся о том, чтобы я был счастлив, они хотят, чтобы я был в безопасности.

Бай Ифань: ...

Вот она, разница между людьми! Бай Ифань думал об этом много лет, а Бай Кэфэй понял за секунду.

— Тошнотворно! Показуха! — сердито прокомментировал Бай Ифань, а затем сказал. — Не обижайся, что они сначала не послушали тебя. И старайся, в будущем станешь большой звездой, но не делай ничего плохого, чтобы они не пожалели, что позволили тебе изучать гуманитарные науки, иначе, даже если я не смогу тебя побить, я укусу тебя.

Теперь Бай Ифань тоже понял. Бай Кэфэй не был дураком, если бы он начал учиться с самого начала, возможно, действительно добился бы успеха. С дипломом, даже если не станет знаменитым, сможет преподавать в университете. Бай Кэфэй довольно силен в теории.

Бай Кэфэй же выглядел смущенным:

— Зачем мне быть звездой? Я хочу стать режиссером.

— А! — Бай Ифань остолбенел. — Ты не хочешь быть звездой?

— Нет, никогда не хотел. Ты же сам говорил родителям? Поступить в Киноакадемию, затем в магистратуру Киношколы Нью-Йоркского университета, изучать спецэффекты, фотографию или режиссуру? — Бай Кэфэй придвинул стул и сел рядом с Бай Ифанем. — Раньше я просто хотел поступить в Киноакадемию, но после твоих слов я понял, что это правильно. Быть режиссером — это здорово.

— О, хахаха, — Бай Ифань вдруг засмеялся, как будто с ним случился припадок. — Режиссер — это хорошо, режиссер — это здорово, хахаха.

Режиссер — это хорошо, его не смогут использовать, а он сам сможет использовать других, если не получится, может переквалифицироваться в сценариста, а в университете преподавать можно много предметов.

<http://bllate.org/book/16710/1535703>